

— Мне нравятся люди, которые признают свои недостатки и пытаются исправиться.

Я посмотрел на Лирию с немного удивлённым выражением лица.

Профессор Лирия встретила мой пристальный взгляд слегка расфокусированными глазами, а затем её лицо стало ярко-красным, как будто она только что осознала, что сказала.

— Ах, нет! Я имею в виду, не так!.. Я не имею в виду «нравится» в этом смысле! Я имела в виду, что испытываю нежность к таким людям, а не в романтическом смысле!..

— Хорошо, успокойся.

Когда атмосфера становится неловкой, алкоголь — лучшее решение.

Я налил вина в пустой бокал Лирии, чтобы помочь ей успокоиться, и она немедленно опустошила его. Однако это не входило в мои намерения.

Профессор Лирия, всё ещё неудовлетворённая, выхватила бутылку вина у меня из рук и начала наливать не только себе, но и мне.

— Хэй! Грэхем, пей больше! Ты с тех пор не сделал ни глотка!

— Нет, всё в порядке...

— Я не приму «нет» в качестве ответа!

Это было проблематично. Я намеренно не пил, чтобы не раскрепоститься в состоянии алкогольного опьянения.

Неохотно я согласился выпить ещё один бокал.

— Ваше здоровье!..

Профессор Лирия решительно провозгласила тост, чтобы снять напряжение, и я нерешительно чокнулся с ней бокалами.

На этот раз она осушила не весь бокал, а примерно половину, с наслаждением вздохнув. Странно, но в этот момент её лицо, казалось, совпало с лицом Маркиза Кальштейна.

Должно быть, это грубая мысль...

— Ах, кстати говоря, я и забыла. Я неосознанно помогла конкуренту, и теперь мне жаль наших студентов.

— Конкуренту?

— Я говорю о турнире классов. Ох, ты, должно быть, не знаешь, Грэхем. В конце каждого семестра в Академии Филион традиционно каждый класс соревнуется друг с другом. Ты будешь готовить их к этому после промежуточных экзаменов.

Я сделал лёгкий глоток вина и задумался.

— Можем ли мы конкурировать? У нас огромная разница в количестве студентов.

— Конечно, если бы все студенты соревновались, Белый Бриллиант и Красный Гранат, несомненно, победили бы. Каждый класс выбирает около двадцати выдающихся учеников в качестве представителей.

— И всё же, двадцать студентов...

— Хэй, тебе не кажется, что Чёрный Опал будет замечен не только Красным Гранатом, но и другими классами? Каждый из твоих учеников — выдающийся студент.

Профессор Лирия игриво усмехнулась.

— И я знаю, что ты тоже не обычный человек.

— Ты переоцениваешь меня.

— Вот как? Что ж, узнаем, когда придёт время.

Некоторое время мы продолжали нашу непринуждённую беседу, пока я не заметил, что уже почти наступил комендантский час. Мне нужно было вернуться в общежитие, пока не стало слишком поздно.

Когда я уже собирался сказать Лирии, что мне пора идти, она внезапно произнесла:

— Кхм, Грэхем.

— Да.

— Я слышала, что люди, пережившие трудности и эмоциональные раны, такие как Грэхем, как правило, выздоравливают при эмоциональной поддержке близких, таких как семья или друзья... У тебя есть кто-нибудь похожий?

Я покачал головой.

Моя семья была уничтожена во время войны, когда на нашу деревню напали. То же самое было верно и для моих друзей. Во-первых, у меня было не так уж много людей, которых я мог бы назвать друзьями, а после войны никого не осталось.

— Ну, т-тогда...

Профессор Лирия на мгновение заколебалась, склонив голову, прежде чем, наконец, заговорить.

— У-у-у тебя есть... любовница?

— ...

Я размышлял, что сказать Лирии, которая с тревогой наблюдала за моей реакцией.

Мои отношения с Эллой и Шарлоттой были чем-то вроде любовных. Элла была моей первой, и я тоже был её первым. Мы были молоды и глупы, но у нас не было бы таких отношений, если бы в них не было никаких чувств.

Шарлотта была такой же. Мы никогда явно не выражали своих чувств из-за опасных обстоятельств, но у нас были общие отношения, о которых мы не могли рассказать другим.

Но даже несмотря на то, что были эмоции, они никогда официально не говорили ничего, чтобы должным образом установить отношения. То же самое было, когда эти двое ушли от меня.

Они должны быть ещё живы.

Независимо от того, сколько я думаю об этом, трудно назвать этих двоих любовницами.

Потому что сам я на них так не смотрю.

Вот почему, как раз когда я собирался ответить, что ничего не было, внезапно я услышал шаги, приближающиеся к этой комнате.

— Кто-то идёт.

— Что? Кто в такой час...

Бах-бах-бах!

— Профессор Беннет! Ты там?! Я же знаю, что ты там! Открой дверь сейчас же!

— Ах! Профессор Харцфельдт!

— Кто это?

— Это наш надзиратель по общежитию!.. Что, чёрт возьми, происходит?

Лицо Лирии в одно мгновение побледнело.

Тем временем сердитый голос, барабанивший в дверь, становился всё громче.

— Профессор Беннет! Ты же не собираешься снова пить в одиночестве в своей комнате, не так ли? Ты ясно сказала, что прошлый раз был последним!

Снова? Случалось ли это раньше несколько раз?

— Ах, Профессор Харцфельдт! Я просто... я только что приняла душ!.. Я переоденусь и открою вам дверь!

— Не лги! Мы получили сообщение из другой комнаты, что они слышали, как ты шумела до столь позднего часа! У тебя ведь нет никого другого в комнате, не так ли?! Как преподаватель, ты должна подавать пример студентам!

Профессор Лирия ранее упоминала, что звукоизоляция в этой комнате была не очень хорошей. Похоже, из-за этого нас и поймали.

Она переводила взгляд с двери на меня и обратно, затем сказала с паническим выражением лица:

— Грэхем! Тебе нужно немедленно убираться отсюда. Если они узнают, что ты здесь, мне конец!

— Что? Но куда мне идти...

Взгляд Лирии обратился к окну.

— Ты серьёзно? — недоверчиво спросил я.

— Я... мне жаль!.. Но если они узнают, что я привела мужчину в свою комнату, вдобавок к выпивке, на этот раз меня действительно могут выгнать из общежития! И если среди студентов распространятся странные слухи, и у тебя, и у меня будут большие неприятности!..

Это было веское замечание.

Я не хотел представлять, как на меня посмотрят ученики Красного Граната и Чёрного Опала, если распространятся слухи о том, что я пил наедине с Лирией в её комнате в течение первой недели семестра.

Я глубоко вздохнул от всего сердца и сказал:

— Это последний раз.

— Я должным образом извинюсь позже. Мне действительно жаль!..

Я открыл окно и одним прыжком спрыгнул вниз. Человек, который сказал мне прыгать, был удивлён ещё больше, так как сверху донёлся тихий вскрик.

Прыжок с третьего этажа не был чем-то большим для человека с моими физическими возможностями. Я тихо приземлился на землю, стараясь не производить громкого шума.

Я подумал, что даже падающая кошка не была бы тише, чем сейчас, когда я встал.

— Хм-м?..

Мои глаза встретились с глазами Тео Бейли, который безучастно смотрел в окно.

— Э-э... Э-э? Учитель Эон? Ась? Это общежитие Красного Граната... Да? Подождите, не говорите мне...

Я излучал невероятную энергию.

Тео Бейли застыл на месте, как муравей перед слоном.

Не говоря ни слова, я приложил указательный палец к губам. Это означало не издавать ни звука.

Тео Бейли не мог дышать и кивал как сумасшедший.

Убедившись в этом, я тихо покинул общежитие Красного Граната, так, чтобы никто этого не заметил.

— Фух...

Перед глазами всё поплыло.

Я был уверен, что это не из-за алкоголя.

* * *

Перед наступлением комендантского часа я вернулся в общежитие Чёрного Опала.

В пустом тренировочном зале Гвин Трис была одна, размахивая своим мечом.

<http://tl.rulate.ru/book/89088/3028973>